

была составлена около того же 1672—1673 г., а дата 1675—1676 гг. может относиться только к «предисловию».¹⁸

Датировка П. С. Смирнова была поддержана Я. Л. Барсковым («По всей вероятности, протопоп, посылая один из списков Жития, в предисловии выставил новейшую дату, а в тексте оставил старые без изменения»),¹⁹ П. Паскалем²⁰ и А. Робинсоном («... это редакция, составленная в основной своей части ранее, вскоре вслед за первой, была обработана в качестве послания „чаду“ в 1675—1676 гг. ... до того, как в Пустозерске стало известно о смерти царя (30 января 1676 г.)»).²¹

Мне кажется неправомерным отделять время написания предисловия от написания основного текста редакции. Во-первых, как будет рассмотрено ниже, «предисловие» тесно связано с замыслом редакции в целом, а, во-вторых, никак не может быть оспорен тот факт, что Аввакум сам переписал весь текст редакции, и если он при переписке ставил старые даты, не соотнося их с настоящим моментом, то на то была его авторская воля. Ко времени написания «предисловия» следует отнести и окончательную редакторскую работу Аввакума над всем текстом.

Факт, на который следует обратить внимание при датировке В, это отсутствие в тексте редакции упоминания о смерти боярыни Морозовой. Как и в двух других редакциях (А и Б), Аввакум писал здесь: «... А дочь-ту мою духовную, Федосью Морозову, и совсем разорили, и сына ея Ивана Глебовича уморили» (200).

Известно, какое сильное впечатление произвела на Аввакума смерть Ф. П. Морозовой (2 ноября 1675 г.), им было написано специальное «Слово плачевное», выразившее всю глубину горя и душевного смятения, и поэтому невозможно предположить, чтобы Аввакум по «недосмотру» оставил в тексте такие старые факты, не соотнеся их с настоящим моментом. На это обратил внимание уже П. Паскаль, и это наблюдение позволяет считать, что редакция была создана в 1675 г., до начала зимы.

Редакция В несомненно является «распространенной» редакцией Жития. Даже благословение Епифания, его «понуждение», становится в этой редакции много пространнее и торжественнее.²²

Много объемнее и больше по сравнению с А (и Б) становится здесь вступление к Житию: оно начинается с пересказа «Поучения о любви» аввы Дороефа, обращенного к «питомникам церковным», и сопровождается рисунком Аввакума,²³ а затем продолжается обращением Аввакума к «чаду возлюбленному Алексею», непосредственному адресату этой редакции.²⁴

Вслед за этим вступлением идет текст Жития, известный в начальной своей части по редакции А.

Но текст близок редакции А только в самом начале. Повествование Жития в редакции В все время обрастает новыми подробностями, эпизодами, припоминаниями. Воспоминания о братьях, о «бесноватом» из Ха-

¹⁸ См.: Смирнов, Рецензия, стр. 264—265.

¹⁹ Я. Л. Барсков. Предисловие к Житию протопопа Аввакума. — РИБ, стр. X.

²⁰ Pascal. La vie, pp. 37—38.

²¹ Робинсон. Жизнеописание, стр. 128.

²² Ср. РИБ, 152.

²³ Подробнее о рисунке Аввакума и его воспроизведение см.: П. Черников. Книжница старой Руси. — Неделя № 21 (429) от 19 мая 1968 г., стр. 20.

²⁴ Рукопись Заволоко показывает, что обращение Аввакума к читателям и его похвала русскому «природному» языку — не начало Жития, как принято было считать раньше в соответствии с текстом одного из поздних списков — казанского, а самостоятельный фрагмент его сочинений, находящийся вне Жития (Подробнее см.: Н. С. Демков а. Уникальный автограф Жития Аввакума, стр. 129).